

Три дня отдыха пролетели незаметно, и пришло время возвращаться в школу за результатами. Папа Цяо и мама Цяо, будучи на работе, то и дело поглядывали на экраны своих мобильных. Перед уходом они строго-настрого наказали сыну: как только он узнает оценки, сразу позвонить или отправить сообщение. Они не боялись, что успеваемость Юаньцзина упадет, — им просто хотелось как можно скорее разделить с ним радость его достижений.

Мэр Яо Цюнмин тоже постоянно доставал телефон, глядя на сохраненный номер. Он несколько раз порывался набрать его, но в последний момент убирал аппарат в карман, боясь, что излишний контроль спровоцирует у племянника новую вспышку бунта. Однако ближе к полудню терпение чиновника лопнуло, и он позвонил учителю Ян, чтобы узнать, как справился Хэнцзюнь.

Педагог была в восторге:

— Господин Яо, можете не беспокоиться! Чжоу Хэнцзюнь совершил невероятный рывок. На промежуточных экзаменах он был пятьдесят восьмым в классе, а сейчас поднялся на двадцать пятое место. В общем рейтинге по году юноша переместился вверх более чем на двести позиций.

Яо Цюнмин едва не подпрыгнул от радости:

— Огромное спасибо, учитель Ян! Я знаю, сколько сил вы и другие преподаватели вложили в него за это время.

— Что вы, что вы, — улыбнулась женщина. — Такой успех — прежде всего заслуга самого Хэнцзюня и его усердия. Ну и, конечно, нельзя забывать о помощи его соседа по парте, Цяо Юаньцзина. Наша роль как учителей здесь была минимальной.

— Кстати, а как успехи у этого юноши, Юаньцзина?

Улыбка педагога стала еще шире:

— Цяо Юаньцзин сохранил за собой первое место и в классе, и во всей параллели. Более того, его отрыв от второго места стал еще значительнее, чем в прошлый раз.

Яо Цюнмин еще раз горячо поблагодарил её и повесил трубку. Его ликование было настолько явным, что даже секретарь понял: племянник мэра отлично сдал экзамены, и теперь у начальника станет одной головной болью меньше.

Собираясь на обед, Яо Цюнмин вспомнил об одном важном деле. Столь разительные перемены в поведении Хэнцзюня были напрямую связаны с Цяо Юаньцзином.

— Найди в моем графике окно, — обратился мэр к секретарю. — Я хочу пригласить одноклассника Хэнцзюня на ужин. Мне, как дяде, нужно лично отблагодарить этого парня.

Похожие сцены разыгрывались и в подразделениях, где работали родители Юаньцзина. Получив табель, сын сфотографировал его и отправил им. Они, как бы невзначай, делились успехами ребенка с коллегами, купаясь в лучах чужого восхищения. И хотя ни отец, ни мать не были тщеславными людьми, в этот момент их сердца переполняла законная гордость.

Вечером дома Юаньцзина ждал праздничный пир и премия в две тысячи юаней. Родители предоставили ему полную свободу: хочешь — потрать на развлечения, хочешь — купи себе что-нибудь полезное.

Юаньцзин, сжимая в руках банкноты, не знал, смеяться ему или плакать. Эти ощущения сильно отличались от тех, что он испытывал в прошлой жизни. Вспомнив о своих накоплениях, которые уже достигли пятидесяти тысяч, он всё же принял подарок, не желая обижать папу и маму.

В своей прошлой жизни он повидал немало мест, поэтому идея отправиться в путешествие его не прельщала. К тому же, глядя на календарь на столе, он понимал: роковой срок уже близок. Чтобы избежать несчастного случая, он должен был находиться рядом с Чжоу Хэнцзюнем практически неотлучно.

«Какой бы предлог придумать?»

Юаньцзин бросил взгляд на стопку тетрадей с зимними заданиями.

«Вот вы-то мне и поможете»

В этот момент зазвонил телефон — поразительное единодушие! Звонил именно Хэнцзюнь.

Тот уже привык видеть «лиса» каждый день, и внезапная тишина без вечных наставлений друга казалась подростку непривычной. Сам не понимая почему, он набрал номер, а когда услышал знакомый голос, минутная неловкость сменилась привычным апломбом.

— Сяо... кхм, одноклассник Цяо! У меня тут в зимних заданиях пара задач, которые я в упор не понимаю. Дуй ко мне, поможешь с уроками.

Юаньцзину даже не пришлось ничего изобретать — подросток сам подкинул идеальный повод. Складывая тетради в рюкзак, юноша ответил:

— Понял. Дай мне немного времени, до твоего дома путь неблизкий. Кстати, может, позовем Вэй Хао? Втроем щелкать эти задачки будет быстрее.

— Нет! — Хэнцзюнь выпалил это раньше, чем успел подумать. — Нельзя. Он слишком шумный, только всё испортит. Продуктивность упадет до нуля.

— Ну, ладно. Тогда жди, скоро буду.

— Жду, — буркнул юноша и победно улыбнулся. Всё-таки он для Юаньцзина важнее, чем старый сосед по парте.

«Хм, кажется, этот лис всё же падок на мою красоту... тьфу ты, на мою крутизну»

Повесив трубку, Хэнцзюнь развил бурную деятельность. Первым делом он переоделся в одежду, которая, по его мнению, лучше всего подчеркивала его стать, придирчиво осмотрел прическу в зеркале и вихрем пронесся по комнате, убирая кавардак. В довершение он попросил экономку купить фруктов и сладостей — именно тех, которые так любил Юаньцзин.

Когда в дверях раздался звонок, Хэнцзюнь первым бросился открывать. Сердце почему-то забилось быстрее, а к лицу прихлынул жар. Не успев осознать это странное состояние, он рывком распахнул дверь, но при виде того, кто стоял снаружи, радость на его лице мгновенно сменилась глубоким разочарованием.

— Дядя? Ты чего вернулся? Ты же на работу ушел? — Хэнцзюнь с надеждой заглянул за спину родственника, но «лиса» там не было.

Яо Цюнмин удивленно воззрился на разодетого племянника:

— Это что за приём такой? Ты не рад, что я вернулся? Кого это ты ждешь с таким нетерпением? Неужели какую-нибудь девчонку из класса?

Мэр не имел ничего против первой любви племянника — да и кто бы смог его удержать? Но осознание того, что Хэнцзюнь ценит кого-то больше собственного дяди, кольнуло его легкой ревностью.

— Вижу тебя каждый день, уже в глазах рябит, чему радоваться? — Хэнцзюнь поник. — И никакая это не девчонка. Я жду Цяо Юаньцзина, мы договорились вместе делать уроки.

— Юаньцзина? Ха! Ну, это прекрасно, просто замечательно. Дядя ошибся, — настроение Яо Цюнмина мгновенно улучшилось. Дружба с таким прилежным учеником, да еще и совместные занятия на каникулах — о лучшем он и мечтать не смел.

Хэнцзюнь фыркнул:

— Ты так и не сказал, зачем пришел. Так и будешь стоять в дверях и ласы точить?

— Ну и характер у тебя... Я совсем забыл, зачем зашел. Документы дома оставил, сейчас заберу и уеду.

— О, дядя Яо сегодня тоже дома, не на работе? Почему вы стоите на пороге?

Пока они препирались, подошел Юаньцзин и с любопытством уставился на родственников.

Хэнцзюнь, только что строивший из себя неприступную крепость, мгновенно сменил гнев на милость. Одним движением он перехватил рюкзак друга, а другой рукой схватил его за плечо, затаскивая внутрь.

— Да он вечно всё забывает, — бросил он через плечо. — Вернулся за какими-то бумагами. Не обращай внимания, пойдём наверх.

Юаньцзина буквально вволокли в дом, и ему оставалось лишь обернуться и вежливо улыбнуться Яо Цюнмину. Тот лишь обреченно вздохнул и направился в свой кабинет:

— Сяо Цяо, чувствуй себя как дома! Если что-то понадобится — звони. Кстати, как насчет завтрашнего вечера? Я бы хотел пригласить вас с Хэнцзюнем в ресторан.

— Зачем это? Я и сам могу его пригласить, — Хэнцзюнь явно не желал делить общество друга с кем-то еще.

Юаньцзин, напротив, улыбнулся:

— С удовольствием, дядя Яо. Я буду совершенно свободен.

Хэнцзюнь недовольно сверкнул глазами, но возражать не стал. Яо Цюнмин, забрав нужные папки, поспешно удалился, оставив их одних. Настроение Хэнцзюня взлетело до небес — теперь даже ненавистные зимние задания казались ему вполне сносными.

На следующий день ближе к вечеру Яо Цюнмин велел секретарю отправить адрес ресторана Хэнцзюню, чтобы тот привел Цяо Юаньцзина к назначенному времени.

По дороге телефон Хэнцзюня снова ожил.

— Ну что опять? — проворчал он в трубку. — Мы уже почти на месте. Можешь начинать заказывать, если тебе так нетерпится.

Еще вчера он продиктовал дяде целый список любимых блюд Юаньцзина.

Яо Цюнмин миролюбиво ответил:

— Дай трубку Юаньцзину, у меня к нему дело.

— Ты что, решил нас кинуть? Если передумал — не беда, главное, оплати счет заранее, мы и сами отлично поедим.

— Хватит паясничать, дай ему трубку.

— Ладно-ладно, — юноша протянул аппарат другу. — Дядя хочет с тобой поговорить.

Юаньцзин в недоумении поднес телефон к уху:

— Да, дядя Яо? Что-то случилось?

— Сяо Цяо, понимаешь, какое дело... Мы договаривались поужинать вдвоем, но тут внезапно приехала моя старая знакомая. Хэнцзюнь её тоже знает. Я подумал, не против ли ты, если мы посидим все вместе? Хотел спросить твоего мнения.

— Конечно, никаких проблем, — легко согласился Юаньцзин. — Решайте сами, дядя Яо.

В глазах Яо Цюнмина Юаньцзин был просто верхом благоразумия — полная противоположность его ершистому племяннику.

— Спасибо, парень. Тогда до встречи.

Возвращая телефон владельцу, Юаньцзин пересказал содержание разговора. Хэнцзюнь нахмурился. Если бы дядя спросил его, он бы развернул машину и повез друга в другое место. Раз гостя из «знакомых», значит, приехала из столицы. Он лихорадочно соображал, кто бы это мог быть.

Когда они вошли в заказанный кабинет ресторана, там уже ждал Яо Цюнмин с какой-то дамой. Хэнцзюнь не сразу узнал её.

— Хэнцзюнь, неужели не признал? — улыбнулся мэр. — Это тетушка Ся из семьи Цзян. Она редко бывает в столице. Сестра Ся, это Хэнцзюнь, а это его одноклассник и сосед по парте Цяо Юаньцзин. В этом семестре он очень помог Хэнцзюню с учебой, поэтому изначально я планировал пригласить Сяо Цяо поужинать наедине.

Ся Минфэн мягко улыбнулась:

— Хэнцзюнь так вытянулся, я бы его и не узнала. В прошлый раз он был мне едва по плечо, — женщина жестом показала рост мальчика. — Красавец вырос, даже дядю своего переплюнул.

Эти слова явно пришлись Хэнцзюню по душе. Он даже украдкой глянул на «лиса»: слышал, мол? Называют красавцем.

— Цяо Юаньцзин, прости, что я так бесцеремонно вторглась в ваш вечер.

— Что вы, ничуть не помешали, — отозвался Юаньцзин. — Мы с дядей Яо видимся часто, а вы, как я понял, редкий гость.

Услышав имя Ся Минфэн, Юаньцзин внутренне вздрогнул, но лицо его осталось бесстрастным. Однако его взгляд задержался на гостье чуть дольше обычного.

— Ну, раз все свои, присаживайтесь, — чиновник засуетился, приглашая всех к столу. — Знаете, сестра Ся, когда я впервые увидел Сяо Цяо, мне показалось, что его лицо мне знакомо. И только когда вы встали рядом, я понял, в чем дело. Разве ты не находишь, что Юаньцзин удивительно на тебя похож?

Чашка с чаем в руках Ся Минфэн с негромким стуком выпала на скатерть. Жидкость мгновенно расплылась темным пятном. Яо Цюнмин поспешно схватил салфетки, чтобы вытереть чай, но женщина словно окаменела. Она не отрывала широко распахнутых глаз от лица Цяо Юаньцзина.

Яо Цюнмин замер, внезапно осознав, что он ляпнул. Он посмотрел на растерянного Юаньцзина и нахмурившегося племянника. Поняв, что ситуация выходит из-под контроля, он осторожно коснулся руки Ся Минфэн, напоминая:

— Сестра Ся, ты, должно быть, просто очень устала за дорогу. Давай сначала поедим. Отдохнешь ночь, и завтра мы спокойно поговорим.

Слова чиновника или, может быть, его прикосновение вернули её в реальность. Она перевела на него взгляд, полный мольбы и беспомощности. Яо Цюнмин, знавший трагическое прошлое этой женщины, лишь тяжело вздохнул:

— Не пугай детей. Сначала ужин.

Он давал ей понять, что любые выводы преждевременны — сходство может быть случайным. К тому же у Цяо Юаньцзина были оба родителя, так что всё могло не иметь к Ся Минфэн никакого отношения.

Женщина ухватилась за фразу «не пугай детей» и часто закивала:

— Да-да, ужин. Хэнцзюнь, Юаньцзин... Да, Юаньцзин, я ведь могу тебя так называть? Ешьте побольше, заказывайте всё, что любите.

Хэнцзюнь хмуро наблюдал за ней. Эмоции Ся Минфэн были слишком явными — она хоть и пыталась сдерживаться, но то и дело бросала на Юаньцзина странные взгляды. Подросток не мог ничего сказать старшим, поэтому просто начал усиленно подкладывать другу еду.

— Ешь давай. Смотреть на тебя тошно, одни кости.

Юаньцзин кротко улыбнулся ему и обратился к взрослым:

— Дядя Яо, тетя Ся, вы тоже угощайтесь.

— Да, конечно, мы тоже... — Ся Минфэн поспешно схватила палочки и принялась запихивать еду в рот, едва сдерживая слезы.

Яо Цюнмин снова вздохнул про себя. Теперь, когда они сидели рядом, он и сам видел: овал лица, разрез глаз — сходство было неоспоримым. В чертах юноши даже проскальзывало что-то от Цзян Хуна. Неужели... неужели это действительно тот самый мальчик, которого сестра Ся потеряла столько лет назад?

Но как тогда быть с родителями Цяо?

Ужин прошел в тягостном молчании. Хэнцзюнь и Юаньцзин управились с едой максимально быстро и, вежливо попрощавшись, покинули ресторан под тоскливым взглядом гостей.

Когда в кабинете осталось только двое, Яо Цюнмин заговорил:

— Сестра Ся, я немедленно распоряжусь начать расследование. Но пока мы всё не выясним — умоляю, сохраняй хладнокровие. Насколько я знаю, Сяо Цяо очень привязан к своим родителям, и он их единственный сын.

Ся Минфэн закрыла лицо руками, пытаясь сдержать рыдания. Спустя минуту она подняла покрасневшие глаза:

— Я чувствую, что это мой сын. Сердце просто кричит об этом. Раньше я встречала детей, похожих на меня, но никогда прежде интуиция не была такой сильной. Я понимаю. Пятнадцать лет... Пятнадцать лет я ждала и смогла вытерпеть, так что еще несколько дней погоды не сделают. Мой ребенок... У-у-у...

Голос Яо Цюнмина дрогнул. Он знал, что сестра Ся — сильная женщина, но потеря первенца разрушила её жизнь. Семья превратилась в руины, отношения с Цзянами разладились, и все

эти годы она металась по стране, не в силах вернуться в столицу.

Он искренне желал ей найти сына, но мысль о том, какой удар это нанесет чете Цяо, не давала ему покоя.

Тем временем Хэнцзюнь, чувствуя неловкость за сорванный ужин, пытался как-то загладить ситуацию. Он боялся, что поведение Ся Минфэн расстроило друга.

Юаньцзин прервал его извинения:

— Я не обиделся. Даже объелся немного. Реакция тети Ся вполне понятна. Она ведь потеряла ребенка много лет назад, верно? Она решила, что я могу быть им?

Убедившись, что «лис» действительно спокоен, Хэнцзюнь облегченно выдохнул и пересказал всё, что слышал о семье Цзян в детстве:

— Ся Минфэн — невестка в доме Цзян. У главы семьи сын и дочь. Сын, Цзян Хун — это муж Ся Минфэн, сейчас он большой человек в одной из провинций. Из всей их семейки я только о них двоих хорошего мнения. Про их дочь и говорить нечего. А еще старый господин Цзян усыновил парня по имени Цзян Бо, тот еще тип...

— Когда я был совсем мелким, взрослые шептались, что у Цзян Хуна и Ся Минфэн был сын. Ровесник мой. Но когда ему был год, его украли. В семье из-за этого начался настоящий ад. Цзян Хун и Ся Минфэн не развелись, но живут как чужие. Он весь в делах, а она все эти годы мотается по стране — то бизнесом занимается, то сына ищет. И так до сих пор.

— Ты не бери в голову. У тебя есть свои папа и мама. Даже если вы с этой теткой похожи — это просто совпадение. Мало ли в мире похожих людей?

Юаньцзин лишь загадочно улыбнулся. Еще когда он наводил справки о Цзянах и видел фотографии Цзян Хуна, у юноши зародились подозрения. Но в тех документах, что он нашел раньше, не упоминалось, что у четы Цзян пропал ребенок, поэтому он не придавал значения их фотографиям. Теперь же, после встречи с Ся Минфэн, сомнений почти не осталось: он действительно плоть и кровь семьи Цзян.

Юаньцзин посмотрел на молодой месяц в ночном небе.

«Если прежний владелец тела действительно плоть и кровь семьи Цзян, то знала ли об этом Цзян Юйцзинь? Если она знала правду и всё же хладнокровно планировала вырезать его сердце для своего бастарда... что ж, я могу только посочувствовать и самому прежнему Юаньцзину, и чете Цзян. Их жестоко обманывали до самого конца. Какая печальная и горькая судьба»

Юаньцзин опустил голову и посмотрел на встревоженного Хэнцзюня. Чем дольше они были вместе, тем сильнее крепла его уверенность: перед ним — перерождение Циншаня.

«Пусть у него нет ни крупицы памяти о прошлом, это не имеет значения. Пока этот человек со мной — я больше не одинок»

— Брат Чжоу, расскажи мне еще о Цзянах. Например, об их дочери. Ты сказал, что она тебе не нравится? Она действительно такая плохая?

Хэнцзюню не хотелось и вспоминать об этой женщине и её семействе, но раз «лис» просит, он готов был удовлетворить его любопытство. Тем более, Юаньцзин смотрел на него так просительно.

— Кхм. Про неё можно рассказывать три дня и три ночи, столько там всякой дряни. Но если вкратце — она единственная дочь, любимица старика, избалованная донельзя. Когда она решила выйти за своего нынешнего мужа, семья была против. Так она устроила голодовку, грозила самоубийством — в общем, выжала из них согласие. А муж её... сейчас таких называют «людьми-фениксами». Понимаешь, о чем я? Сын нищего рода, который пролез наверх через её постель. Ну, ты понял.

<http://bllate.org/book/15835/1442144>